

— НКГБ по контрразведывательному обеспечению дальневосточных сухопутной и морской группировок вооружённых сил СССР.

Советские спецслужбы получали информацию из различных источников. В конце 30-х годов XX века органы госбезопасности СССР добыли свыше 20 японских и китайских шифров, благодаря чему советская сторона читала японо-германскую дипломатическую переписку в годы Второй мировой войны²⁵. Собственные подразделения, проводившие радио- и радиотехническую разведку накануне и в годы войны, имели Главное разведывательное управление (ГРУ) РККА, РУ ГМШ ВМФ, а также управление войсковой разведки ГШ РККА. С этими подразделениями радиоконтрразведывательная служба НКВД — НКГБ (РКС) наладила оперативное сотрудничество и тесное взаимодействие²⁶. Чтение закодированной радиопереписки иностранных государств позволяло узнавать важные закрытые сведения об обстановке, складывавшейся вокруг СССР, планах и намерениях основных противников нашей страны (Германии и Японии), а также их военной активности в различных регионах. Органам госбезопасности на Дальнем Востоке неоценимую помощь оказали криптоаналитики, которые ещё с 1927 года начали дешифровать японскую дипломатическую переписку²⁷. К началу Великой Отечественной войны в этой области был накоплен значительный опыт. В частности, было установлено очень важное для тех дней обстоятельство: радиogramмы МИД Японии совпадали с донесениями Р. Зорге, т.е. последним «следовало доверять». Так, в перехваченной телеграмме японскому послу в Берлине Х. Осиме от 27 ноября 1941 года было поручено встретиться с А. Гитлером и И. Риббентропом и разъяснить позицию относительно усилий Токио на юге и отказа от боевых действий на севере²⁸. А вот разведывательные органы стран «оси» не сумели добыть достоверную информацию о переброске советских войск с Дальнего Востока, Забайкалья, Сибири и Урала для участия в решающих сражениях под Москвой, хотя именно в октябре—ноябре 1941 года фашистская разведка особенно активно стремилась проводить шпионско-диверсионную и иную подрывную работу на московском направлении²⁹. Не случайно японское нападение на военно-морскую базу США в Пёрл-Харборе (7 декабря 1941 г.) почти совпало с контрнаступлением советских войск под Москвой (5—6 декабря 1941 г.). Переход в контрнаступление РККА оказался неожиданным и для японской военной разведки³⁰.

Вместе с тем спецслужбы Страны восходящего солнца во второй половине 1941 года активизировали психологическую войну и информационное давление на нашу страну, что своевременно отслеживали и учитывали органы госбезопасности СССР, в т.ч. на дальневосточных рубежах. Противник умело разжигал упаднические настроения среди советских граждан, приписывая вермахту и союзникам ряд мнимых военных заслуг.

Несмотря на прежнюю позицию Токио по сохранению нейтралитета «до тех пор, пока Германия не добьётся решающих побед на фронте», советские разведорганы через агентуру добывали достоверные данные о группировке японских войск. В донесениях отмечалось, что после начала японо-американской

войны не было существенного ослабления КГВ³¹. Начало войны на Тихом океане несколько снизило опасность немедленного выступления Японии против СССР, которая продолжила занимать выжидательную позицию в отношении нашей страны. При этом изменилась тактика действий: дожидаться значительного поражения Советского Союза на Восточном фронте и затем в удобный момент вероломно ударить ему в спину, с тем чтобы, когда он, «подобно перезревшей хурме, готов будет упасть на землю», «одним ударом разрешить северную проблему»³².

После вероломного нападения Германии на Советский Союз японские спецслужбы стали форсировать создание диверсионно-разведывательных групп и отрядов для работы на сопредельной территории. Формировались специальные партизанские подразделения из белоэмигрантов, нанайцев, монголов, корейцев, японцев, проживавших в Маньчжурии³³. К 1945 году японская разведка усилила работу среди кочевых народностей Севера по подготовке кадров для создания агентурной сети для работы против СССР. Переход границы осуществлялся как в одиночку, так и в составе групп, состоявших из двух-трёх агентов, на длительные сроки (до 10 суток) с заданием проникнуть на большую глубину. Иногда агенты специально внедрялись в группы беженцев, следовавших из Маньчжурии в СССР³⁴. Для засылки стала использоваться агентура, прошедшая специальную подготовку в разведывательных школах³⁵. Филиалы и отделения японских военных миссий (ЯВМ) практически непрерывно забрасывали на советскую территорию свои силы. За годы войны были переброшены около 1500 японских агентов, большая часть которых была выявлена и арестована³⁶. Согласно архивным данным «всего за время Великой Отечественной войны органами госбезопасности были арестованы за шпионаж в пользу Германии — 15 тыс. 976 чел., за шпионаж в пользу Японии — 433 чел., за шпионаж в пользу других разведок — 2 тыс. 204 чел.»³⁷.

Эти данные требуют уточнений, так как по другим имеющимся сведениям с июля 1941 года по 8 августа 1945 года органами госбезопасности и пограничниками были задержаны 908 японских агентов, а японские спецслужбы указывали, что только за 1944 год перебросили через советско-маньчжурскую границу более 600 агентов³⁸.

Спецслужбы противника изучали внутривнутриполитические процессы в нашей стране, стремясь вскрыть и использовать в своих целях негативные факты и явления. Они фиксировали сложности в разрешении национального вопроса, делали ставку на разжигание сепаратизма и межнациональной вражды во время войны. Спекулируя на последствиях необоснованных репрессий конца 30-х годов XX века, отрицательных моментах внутренней политики, специальные органы Японии предпринимали попытки организовать вооружённое националистическое подполье³⁹. Ориентация ГШ японской императорской армии на сепаратистов ставила цель помимо их использования в разведке против СССР подготовить почву для поднятия организованного движения в отдалённых тыловых районах во время планировавшейся войны. Кроме этого, в 1939—1940 гг. на самом высоком политическом уровне при деятельном участии японской военной разведки проводилась крупномасштабная операция